

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-912-917

АНТОНОВА Анна Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Набережночелнинский филиал Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,
e-mail: antonovaam80@mail.ru

ШАМСУТДИНОВА Аделина Маратовна,
студент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова,
e-mail: doubleme000w@gmail.com

СУБКУЛЬТУРИЗАЦИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ДВИЖЕНИЙ «КОЛУМБАЙН» И «СКУЛШУТИНГ» СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются причины и процесс субкультуризации деструктивных движений в молодежной среде современной России. Анализируются социальные и психологические факторы, способствующие распространению данных явлений среди подростков. Особое внимание уделяется роли интернет-пространства и социальных сетей в формировании норм поведения и ценностей, характерных для данных деструктивных направлений. В заключении обозначаются основные направления профилактики и противодействия распространению деструктивных ценностей в молодежной среде.

Ключевые слова: Колумбайн, молодежь, субкультура, скулшутинг, деструктивное поведение.

Статья выполнена при стипендиальной поддержке ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИУЭП)»

ANTONOVA Anna Mikhailovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Naberezhnye Chelny branch of Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov

SHAMSUTDINOVA Adelina Maratovna,
student of the Naberezhnye Chelny branch
of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

SUBCULTURE OF DESTRUCTIVE MOVEMENTS «COLUMBINE» AND «SKULLSHOOTING» AMONG RUSSIAN YOUTH

Annotation. This article examines the causes and process of subculturalization of destructive movements among young people in contemporary Russia. It analyzes the social and psychological factors contributing to the spread of these phenomena among adolescents. Particular attention is paid to the role of the internet and social media in shaping the behavioral norms and values characteristic of these destructive movements. The conclusion outlines key areas for preventing and countering the spread of destructive values among young people.

Key words: Columbine, youth, subculture, school shooting, destructive behavior.

The article was written with the support of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IUEP).

Проблема деструктивного поведения среди детей и подростков остается острой. Современные подростки растут в условиях нестабильности и неопределенности, где влияние семьи и государственных институтов ослабевает. Вместо этого, медиа и интернет, часто транслирующие девиантные ценности, оказывают все большее воздействие. В результате, увлечение развлечениями и потребительством, подпитываемое медиа, при одновременном снижении интереса к учебе и работе, создает благоприятную почву для деструктивного поведения.

Наиболее опасной деструктивной субкультурой на сегодняшний день является международное молодежное движение «Колумбайн» (также известное как «Скулшутинг»). В Российской Федерации оно признано Верховным судом террористической организацией и запрещено к любой деятельности [1, с. 234].

Наиболее деструктивными и опасными для молодежи сегодня являются течения, связанные со «скулшутингом», «колумбайном» и идеологией АУЕ.

В научной литературе молодежная субкультура рассматривается как комплекс взаимосвязанных элементов, включающих эстетические, политические и ценностные ориентации, систему символов, поведенческие паттерны, жизненный стиль и внешнюю атрибутику, свойственные конкретной молодежной группе [2, с. 153]. Деструктивный характер молодежного движения проявляется в наличии консолидированной антиобщественной идеологии, разделяемых убеждениях и интересах, а также в призывах к противоправной деятельности. Ключевым отличием деструктивных молодежных субкультур от правомерных является антисоциальное мировоззрение, унифицированные внешние проявления (включая стиль одежды) и тенденция к имитации девиантного поведения.

Арчаков М.К. определяет скулшутинг как «вооруженное нападение на учащихся внутри школы, совершаемое либо учеником, либо посторонним человеком, проникшим в здание с оружием» [3, с. 143]. Хотя в России эта проблема стала обсуждаться относительно недавно, за рубежом случаи стрельбы в школах известны уже давно, с начала XX века. Трагический инцидент 1927 года в США, когда в результате массового расстрела погибли 44 человека и 56 получили ранения, стал одним из первых известных примеров. С тех пор наблюдается тенденция распространения подобных инцидентов по всему миру.

В 2014 году в России произошел первый резонансный случай вооруженного нападения школьника на педагога в Москве. Ученик застрелил учителя и прибывшего полицейского, а также захватил заложников. После этого инцидента в СМИ участились сообщения о стрельбе в школах.

В 2018 году произошла серия подобных происшествий: в Перми подростки с холодным оружием ранили 15 человек, а в Улан-Удэ школьник с топором напал на учительницу и учеников, устроив поджог в классе. Похожий случай произошел в 2019 году в Вольске, Саратовской области, где ученик с топором и «коктейлями Молотова» ранил школьницу. В России нападения в школах чаще совершаются с использованием холодного оружия, что объясняется более легкой доступностью ножей по сравнению с огнестрельным оружием.

«Колумбайн» – американская школа, где в 1999 году произошло резонансное вооруженное нападение учеников, унесшее 13 жизней. Этот случай стал отправной точкой для распространения субкультуры, вдохновленной насилием. Явление подражательных убийств и самоубийств, известное как «синдром Вертера», объясняет, почему громкие трагедии могут провоцировать волну аналогичных действий, особенно среди восприимчивых подростков. В России «скулшутинг» набирает популярность в социальных сетях среди школьников, напоминая опасные «группы смерти». В каждом из этих вариантов сохранены основные идеи исходного текста, но изменены формулировки и акценты. Выберите тот, который лучше всего соответствует вашим потребностям.

Несмотря на кажущуюся безобидность, даже те молодежные группы, которые позиционируют себя как мирные, могут навредить подросткам и юношам. Определенные черты характера подростка увеличивают вероятность его попадания в деструктивные неформальные объединения:

- сложности с определением своих жизненных целей и ценностей;
- ощущение собственной неудачи и нереализованности;
- неправильное представление о себе (завышенная или заниженная самооценка);
- отсутствие стремлений и планов на будущее;
- трудности в общении и выстраивании отношений с другими людьми;
- нестабильное эмоциональное состояние, подверженность перепадам настроения.

Молодежная субкультура в научных работах определяется как набор ценностей (эстетических, политических и других), символов, моделей поведения, образа жизни и внешнего вида, характерных для определенной группы молодых людей. Деструктивные молодежные движения отличаются от других наличием общей антиобщественной идеологии, убеждений и интересов, а также призывами к незаконным действиям. Главное

отличие деструктивных субкультур от нормальных – это антиобщественное мировоззрение, схожие внешние проявления (включая одежду) и склонность к копированию негативного поведения [4, с. 177].

«Колумбайн» – это тревожная тенденция, выражающаяся в нападениях на школы, совершаемых, как правило, подростками с психическими расстройствами, ставшими жертвами буллинга и охваченными жадой мести. В последние годы стал актуален вопрос о кибербуллинге детей и подростков, негативно влияющее на их психическое здоровье [5, с. 474]. «Колумбайнеры» – это последователи этой опасной идеологии. «Колумбайн» – это не просто отдельные случаи насилия, а дестабилизирующий фактор для общества, поскольку его корни уходят в глубокую ненависть к обществу, что делает его потенциально более опасным, чем просто нападения на учебные заведения.

Современные подростки, активно вовлеченные в жизнь социальных сетей, подвергаются риску столкновения с деструктивными культурами и сообществами, процветающими в онлайн-пространстве. По проведенным исследованиям российские городские школьники в среднем проводят в соцсетях ежедневно 5 и более часов [6, с. 838].

Именно через интернет в Россию проникает идеология «Колумбайна». Постоянное воздействие деструктивного контента формирует у молодых людей опасные взгляды и нормы, подталкивая их к воспроизведению этих моделей поведения в реальной жизни. Движение «Колумбайн» основано на идеологии насилия, стремящейся к массовой гибели людей, запугиванию населения и дестабилизации обстановки в стране путем организации масштабных насильственных акций, в первую очередь в школах. Таким образом, данное движение подводит своих «преверженцев» к совершению «преступлений террористической направленности» [7, с. 155].

В 2017 году в Ивантеевке произошел первый в России инцидент, отражающий стилистику американской субкультуры «Колумбайн», самой опасной разновидности школьных расстрелов.

Нельзя делать вывод о принадлежности подростка к группе потенциальных «колумбайнеров» на основании одного или нескольких отдельных признаков [8, с. 98]. Только совокупность всех перечисленных признаков может указывать на то, что он входит в эту группу риска. Среди школьных стрелков выделяют несколько типов:

- обиженно-мстительный тип характеризуется доминированием переживания несправедливости и хронической обиды. Указанные чувства формируются на фоне субъективных событий (травля, социальное отверже-

ние, унижение и пр.). Ключевым механизмом в данном случае выступает фиксация на причиненном вреде и его источниках. В дальнейшем, она сопровождается формированием сценария возмездия как способа восстановления утраченного чувства достоинства;

- суицидально-депрессивный тип определяется преобладанием аффективных расстройств (депрессия, суицидальные наклонности т.д.). Насилие в данном случае воспринимается как «финальный акт», придающий смысл собственной гибели или прекращению психического состояния. Исследования показывают, что у представителей данного типа наблюдаются социальная изоляция, заниженная самооценка и «туннельное» мышление. Важной особенностью является высокая летальность исходов.
 - нарциссический тип связан с потребностью в подтверждении собственного «я». Центральным механизмом является стремление к статусу, известности или ощущению превосходства. Насилие здесь рассматривается как средство самопрезентации.
 - идеологически мотивированный тип формируется на основе радикальных убеждений (экстремистских, расистских, мизогинных). Ведущую роль здесь играет моральное оправдание агрессии как «миссии» или «послания». В данном случае снижаются субъективные барьеры к насилию, а также усиливается готовность к самопожертвованию ради идеологической цели. К данному типу в том числе относятся «Колумбайнеры»
- Именно «колумбайнеры» представляют наибольшую опасность для общества, поскольку они несут ответственность за самые громкие и жестокие нападения.

«Колумбайнеры» стремятся быть похожими на тех, кто совершал подобные преступления ранее, копируя их:

- внешний вид: подражают стилю одежды и другим элементам имиджа известных «колумбайнеров»;
- убеждения: придерживаются схожих, часто искаженных и радикальных, взглядов и идей;
- методы: повторяют способы совершения преступлений, характерные для «колумбайнеров» (заранее сообщают о своих планах, тщательно планируют и организуют нападение, совершают умышленные убийства или наносят тяжкие телесные повреждения, совершают самоубийство после совершения преступления).

Рассмотрим обобщенный портрет российского подростка, склонного к «колумбайну» [9, с. 25].

В гендерном отношении подавляющее большинство выявляемых случаев приходится на мужской пол. Данный фактор соотносится с общими данными о высокой распространенности внешне направленной агрессии у юношей, а также участием мужчин в радикализованных сообществах. При этом женские случаи редки, но не исключены.

Возрастной диапазон наиболее выраженного риска, как правило, охватывает 13-20 лет, с пиком в среднем и старшем подростковом возрасте (14–17 лет). Указанный период совпадает с кризисом идентичности, усилением рефлексии и резким ростом значимости школьного статуса. Именно в этом возрасте уязвимость трансформируется в радикализм и чувство мести.

В отношении учебной успеваемости не выявляется однородного профиля. Чаще встречается средний или нестабильный уровень успеваемости, что сопровождается снижением мотивации к учебной деятельности. Подросток может демонстрировать избирательную успешность в отдельных предметах. Существенным фактором является субъективное переживание проблем с успеваемостью.

Социальный статус в школьном коллективе, как правило, характеризуется маргинальным или периферийным положением. Подросток редко занимает позиции лидерства и чаще находится вне устойчивых дружеских групп. Типичны роли «незаметного», «странного» или, в ряде случаев, объекта систематической травли. Длительное переживание низкого статуса выступает значимым фоном для формирования враждебной установки по отношению к учебному заведению.

Социальное окружение вне школы обычно ограничено по объёму и качеству. Офлайн-контакты немногочисленны и нестабильны, тогда как онлайн-среда выполняет компенсаторную функцию. В ней подросток находит сообщества, разделяющие его чувство отчуждения. Сообщества формируются вокруг различных кодов, связанных с насилием и романтизацией «крайних» форм протеста. Значимым является не столько прямое подстрекательство, сколько нормализация агрессивных фантазий и суицидально-деструктивных нарративов.

Поведенчески для данного профиля характерна фиксация на переживаниях обиды и несправедливости. Подросток демонстрирует низкую толерантность и трудности эмоциональной регуляции. В коммуникации преобладают обесценивающие или нигилистические высказывания, а также косвенные или прямые сигналы внутреннего кризиса (тексты, рисунки, шутки о смерти, насилии).

Психологический профиль таких подростков часто включает уязвимую самооценку. Формируются черно-белое мышление, персонализация и депрессивная симптоматика. Существенным фактором риска является наличие суицидальных идей. Внешняя агрессия и аутоагрессия образуют единый сценарий «финального действия».

Решающим фактором риска является не наличие отдельных описанных признаков, а их накопление во времени, негативная динамика психического состояния и отсутствие корректирующего взрослого вмешательства.

К сожалению, суицидальное поведение часто наблюдается у подростков, находящихся в депрессионном состоянии. Подростки сами по себе очень импульсивны, мнительные, тяжело воспринимают критику, многие не уверены в себе, имеются сложности в коммуникации со сверстниками. В таком состоянии они пропускают учебу, они замкнуты и немногословны.

Замкнутым подросткам свойственно одиночество, они не имеют близких друзей. Такие подростки зависимы от компьютерных игр. В связи со сложностью общения и трудностью восприятия чужих эмоций, замкнутый подросток может неправильно воспринимать окружающих, что приведет к конфликтам и травле. Такие подростки могут совершать насильственные преступления в отношении своих обидчиков или, наоборот, совершает преступление для обращения на себя внимания.

В интернете появились сообщества, не признанные экстремистскими организациями, размещающие на своих страницах экстремистские лозунги. Молодые люди могут попасть под влияние таких сообществ, что приведет к формированию у них экстремистских взглядов.

Государство предусматривает меры борьбы с такими незаконными проявлениями путем признания их экстремистскими, запретом их контента, и привлечения виновных к ответственности.

2 февраля 2022 года Верховный суд РФ признал движение «Колумбайн» террористическим и запретил его деятельность на территории России, удовлетворив иск Генеральной прокуратуры [10]. Любые действия, связанные с пропагандой, участием или организацией деятельности «Колумбайна», будут преследоваться по закону.

Чтобы эффективно бороться с деструктивной агрессией, необходимо не просто реагировать на уже возникшие проблемы, а активно заниматься профилактикой, начиная с самых ранних этапов. Это подразумевает целенаправленное воспитание у детей и подростков нравственных ценностей, этических норм и социально одобряемого поведения.

Однако, сложность заключается в том, что сегодня и у подростков, и у взрослых преобла-

дают материальные интересы. Поэтому, воспитательная работа должна строиться постепенно, стимулируя как подростков, так и их родителей к осознанию важности духовных ценностей.

Важно понимать, что стремление подростков к материальному благополучию обусловлено не только желанием обладать вещами, но и стремлением повысить свой социальный статус в глазах сверстников, демонстрируя свою состоятельность.

Профилактика субкультуризации деструктивных движений рассматривается как многоуровневая система мер. Данная система направлена на предупреждение формирования и закрепления насильственных установок.

Первичная профилактика в данном контексте ориентирована на нейтрализацию факторов риска еще до появления устойчивого интереса подростков к деструктивным идеологиям. К таким факторам относятся дефицит позитивной социальной идентичности, переживание социальной изоляции, недостаточная эмоциональная саморегуляция, а также неконтролируемое потребление медиаконтента, содержащего элементы романтизации насилия.

Реализация первичной профилактики предполагает:

- формирование безопасной и поддерживающей образовательной среды;
- развитие у обучающихся социальных и коммуникативных компетенций;
- внедрение программ медиа- и цифровой грамотности;
- систематическую работу с родителями, направленную на повышение их психолого-педагогической компетентности и вовлеченности в воспитательный процесс.

Существенное значение имеет формирование позитивных альтернативных форм молодежной субкультурной самореализации.

Вторичная профилактика ориентирована на раннее выявление и коррекцию уже проявляющихся признаков вовлеченности подростков в деструктивные субкультурные практики. В научной литературе подчеркивается, что к таким признакам могут относиться выраженная социальная изоляция, фиксация на темах насилия и мести, идентификация с агрессорами и демонстративное противопоставление себя социальному окружению.

Эффективная вторичная профилактика предполагает функционирование системы психолого-педагогического мониторинга в образовательных организациях. Важным компонентом вторичной профилактики является недопущение

стигматизации подростков группы риска, поскольку карательные меры способны усилить маргинализацию.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что хотя большинство нападающих воспроизводят методы и средства, использованные в предыдущих нападениях, демонстрируя тем самым свою принадлежность к определенной идеологии, каждый из них стремится привнести в свои действия уникальные элементы. Эта индивидуализация направлена на то, чтобы выделиться и стать новым «героем» для подражания в среде последователей идеологии Колумбайн.

Список литературы:

- [1] Старосветский Е. А. Экстремизм в современном российском обществе // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2020. - С. 234.
- [2] Атагимова Э.И., Рыбакова О.С. Информационная грамотность молодежи в системе мер противодействия идеологии терроризма и экстремизма в цифровом информационном пространстве // Мониторинг правоприменения. - 2022. - № 11 – С. 153.
- [3] Арчаков М. К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: монография / М. К. Арчаков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – С. 143.
- [4] Гусейнов А. Ш., Шиповская В. В. Развитие научных представлений о радикализации протестной активности личности // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. – 2020. – С. 177.
- [5] Spyropoulos, F. Techno-Ethical and Legal Aspects of Cyberbullying: Structural Analysis of Power Imbalances in the Digital Sphere. Journal of Digital Technologies and Law, [S.l.], v. 3, n. 3, p. 474, nov. 2025.
- [6] Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Колумбайн как разновидность молодежного деструктивизма // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. - №16(4). С.838.
- [7] Бикеев И.И., Клемин А.В., Никитин А.Г. Преступления террористической направленности по законодательству государств-участников БРИКС // Пробелы в российском законодательстве. - 2023. - Т. 16. - №1. - С. 155.
- [8] Гусейнов А. Ш. Психологический анализ условий радикализации деструктивных форм протестной активности личности // Казанский педагогический журнал. – 2024. - № 20 – С. 98-99.
- [9] Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2021. – С. 25

[10] Определение Верховного суда Российской Федерации от 02.02.2022 №310-ЭС21-27307 по делу №А54-2510/2020 // СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения: 24.10.2025 г.

References:

[1] Starosvetsky E. A. Extremism in modern Russian society//Scientific Gazette of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Right. - 2020. - S. 234.

[2] Atagimova E.I., Rybakova O.S. Information literacy of young people in the system of measures to counter the ideology of terrorism and extremism in the digital information space//Monitoring law enforcement. - 2022. - NO. 11 - S. 153.

[3] Archakov M.K. Political extremism in Russia: essence, manifestations, countermeasures: monograph/M.K. Archakov. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2023. - S. 143.

[4] Huseynov A. Sh., Shipovskaya V. V. Development of scientific ideas about the radicalization of protest activity of the individual//Psychology of safety and psychological safety: problems of interaction between theorists and practitioners. – 2020. - S. 177.

[5] Spyropoulos, F. Techno-Ethical and Legal Aspects of Cyberbullying: Structural Analysis of Power Imbalances in the Digital Sphere. Journal of Digital Technologies and Law, [S.l.], v. 3, n. 3, p. 474, nov. 2025.

[6] Glukhova A.A., Judin A.A., Shpilev D.A. Columbine as a type of youth destructivism//Russian Journal of Economics and Law. – 2022. - №16(4). S.838.

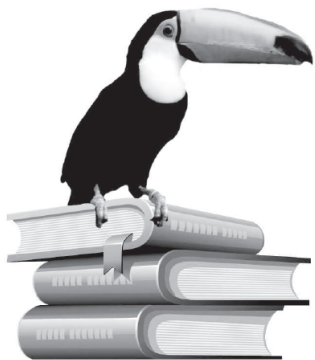
[7] Bikeev I.I., Klemin A.V., Nikitin A.G. Terrorist crimes under the legislation of the BRICS member states//Gaps in Russian legislation. - 2023. - T. 16. - №1. - S. 155.

[8] Huseynov A. Sh. Psychological analysis of the conditions for radicalization of destructive forms of protest activity of the individual//Kazan Pedagogical Journal. – 2024. - NO. 20 - S. 98-99.

[9] Castells M. Galaxy Internet. Yekaterinburg: U-Factoria, 2021. - S. 25

[10] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.02.2022 No. 310-EC21-27307 in case No. A54-2510/2020//SPS «ConsultantPlus.» Accessed 24.10.2025

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru